торов на греческие слова, заключающие в своей корневой основе двойное *м* (грамматика, эпиграмма, программа и др.). Но в самом греческом языке слово «драма» (δραμα), замечает он, пишется с одним „*м*", как, кстати, и в других европейских языках. Характерен вывод, приобретающий общеметодологическое звучание в свете той остроты, какую для русского литературного языка XVIII в. имели проблемы восприятия иноязычной лексики и норм ее написания: «...мне кажется, и во всех словах, вошедших в российский язык, надобно держаться орфографии того языка, от которого мы какое слово приняли, а не подражать в произношении и в правописании слов и имян греческих и латинских, французам и итальянцам... Ежели же какое слово, хотя и греческое, вошло к нам из другого языка и привычкою утвердилось, как, например, *трон*, *театр*, *комедия*, *трагедия*; то кажется неудобно и слуху противно будет писать *фрон*, *феатр*, *трагодия*, *комодия*. Слова же *Афины*, *Фемистокл* и им подобные, поелику они вошли в российский язык прямо от греков, то и писать их должно, следуя греческой орфографии».[10]

Несколько более обширным и по-своему программным было «Начертание о Российских сочинениях и Российском языке». Статья явилась ответом на пожелание издателей «Собеседника» познакомиться с собственными сочинениями Любослова, учитывая ту жесткую критику, которой он подверг сочинения всех других авторов, помещенных в 1-й книжке журнала.

Относительно личности того, кто скрывался под псевдонимом Любослов, полной ясности на настоящий момент нет. Назывались фамилии секретаря Российской академии И. И. Лепехина, И. Морозова, епископа Дамаскина (Дмитрия Семенова-Руднева), даже П. С. Батурина.[11] «Начертание» представляло собой сжатый трактат, своеобразно развивавший идеи статьи В. П. Светова, опубликованной в 1779 г. в «Академических известиях». В нем излагались условия, долженствовавшие обеспечить совершенство литературных сочинений: «первое, чтобы все периоды основаны были на грамматических правилах... второе, чтобы не потерять достоинств описуемого вещества; третье, чтобы не нарушать свойств языка своего»

---

[10] Собеседник любителей российского слова. СПб., 1783. Ч. 1. С. 110—111. В дальнейшем все ссылки на это издание следуют в тексте статьи с указанием тома римской цифрой и страницы — арабской.

[11] Обзор различных точек зрения на этот счет содержится в статье Н. Д. Кочетковой «Любослов — сотрудник „Собеседника любителей российского слова"» (XVIII век. М.; Л., 1962. Сб. 5. С. 422—428). Исследовательница разделяет гипотезу П. Н. Беркова, считавшего автором «Начертания» Дамаскина. Об идентичности Любослова и П. С. Батурина писал С. М. Некрасов в книге «Российская академия» (М., 1984. С. 42).